

Вика Лий

ПОСЛЕДНИЙ ПОЦЕЛУЙ

УДК 82-3
ББК 84
Л55

Л55 **Лий В.**
Последний поцелуй / Вика Лий – М.: Литнет, 2026. – 248 с.

ISBN 978-5-521-99150-1

- Тебе всё преподносят на золотом блюде, а я порой не знала, чем мне питаться, - сердце уже лихорадочно постукивало, не в силах сдержать эмоции.

- Черт, - ударил Вершинин по рулю и даже не вздрогнул, - послушай, - обернулся всем корпусом и поддался ко мне навстречу, - я не хотел сделать тебе хуже, честно. Просто...она была бы против тебя.

- Что?

Вместо ответа Егор уложил свою огромную ладонь на мою тоненькую шею и быстро притянул меня ещё ближе, срывая с губ мой первый поцелуй.

У меня было все. Любящая семья, верные друзья и желание жить. Но в один миг все изменилось.

В добавок ко всему в моей жизни появился он. Отбитый на всю голову мажор, который выгребал из чаши мои нервы большой медвежьей ложкой.

Но когда то эта ложка дала трещину, а со временем и вовсе сломалась...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99150-1

© Литнет, 2026

© В. Лий, 2026

1.1

Понедельник. 6:30

Ужасный звон будильника заставляет разлепить и без того опухшие глаза. Через шторы пробираются утренние лучи солнца, которые все ещё напоминают лето. На улице сентябрь, а точнее второй учебный день.

Через силу поднимаюсь с кровати, открываю окно и вдыхаю свежий осенний воздух. Стою так минут десять пока снова не звенит будильник. От неожиданности вздрагиваю и слегка ударяюсь об ручку открытого окна. Выключаю телефон и иду умываться.

Открываю дверь, сразу же появляется желание захлопнуть ее и больше никогда не открывать, потому что в нос ударяет запах сигарет и ужасного перегара. А когда то в этих стенах царил уют и аромат свежесваренного кофе.

Пытаюсь на цыпочках пройти мимо кухни, где мирно полулёжа на столе сопит мама. Но что то предательски шуршит под ногами.

– Блин, – не сдерживаюсь и тут же затыкаю рот ладошкой.

– Проснулась. Шуруй быстрее в школу, чтоб глаза мои тебя не видели, – поднимается мама и пошатываясь идёт в спальню.

Захожу в ванную, в отражении зеркала на меня смотрит уставший ребёнок. Именно ребенок, который оказался никому не нужен.

Умываюсь холодной водой, но это не помогает скрыть опухшие от слез глаза. Чищу зубы и иду одеваться. Желудок напоминает о том, что неплохо было бы позавтракать. На кухне как всегда ничего нет, кроме пустых бутылок. Так и иду в школу голодная.

Начало одиннадцатого класса предвещает сложный путь. А мне вдвойне.

Первоклашки счастливые бегут в свои классы, а мне совсем не хочется переступать порог своего. Так и стою перед закрытой дверью, достаю телефон, до звонка ещё двадцать минут.

– Долго ещё стоять будешь?

От неожиданности роняю телефон и тут же поднимаю, по совершенно чистому экрану расплзлась огромная трещина.

– Упс, – слышу где то сзади.

Не оборачиваясь, тянусь к ручке двери, но открыть ее так и не удается, потому что на дверь падает огромная ладонь одноклассника.

– Ничего не скажешь даже?

– Мне не чего тебе сказать, уйди, – не нужно даже поворачиваться, что бы узнать кто это. Этот голос я ненавижу, как и его обладателя.

– Лебедева, а ты чего такая спокойная стала, раньше вроде даже отвечать пыталась, а сейчас мычишь как рыба?

Пытаюсь дёрнуть дверь, но все бесполезно. У меня больше нет сил отвечать, у меня больше нет сил ни на что. Разворачиваюсь и буквально убегаю.

До урока время ещё есть, решаю спуститься на первый этаж и подождать до звонка в женском туалете. Кидаю рюкзак на подоконник и сажусь рядом. Включаю телефон, все так же работает, трещина не дала дефекта на графику, но долго ли мой старичок протянет теперь.

В туалет забегают две маленькие девчонки с восторгом о чем то говоря.

– Мы вчера с родителями ходили на карусели, там было очень здорово, мы с мамой катались на чашечках, а папа нас снимал на телефон, – радостно говорит забавная девчушка с хвостиками.

– Прикольно, а мы с родителями и братиком сегодня пойдем гулять, они мне обещали, – говорит другая.

Такие счастливые и беззаботные.

– Ты плачешь?

Не сразу поняла, что вопрос был адресован мне. Сама того не замечая, из глаз полились слезы.

– Нет, нет, я не плачу, – стремительно завертела я головой и спрыгнула с подоконника.

– Почему ты плачешь? – Не унималась девчонка с хвостиками.

Ничего не сказав, я схватила рюкзак и побежала на урок, по пути вытирая слезы.

Уже сидя в классе, я немного выдохнула. Все были заняты своими делами, обсуждали как провели каникулы. Мне лишь оставалось молча слушать и мысленно молиться, что бы ненавистные одноклассники не вспомнили о моём существовании.

– Я вот ездила на море, почти все лето там провела.

– Вот везёт, а я все лето на даче корячилась.

– Ну ничего тебе полезно, хоть скинула немного, – смеялись одноклассники.

– Пошел ты, малой.

«Малой», то есть Леша Маликов, один из компашки нашей элиты класса.

– Не ну тебе реально на пользу пошло, похорошела вон, не то что лебедь. – При упоминании моей фамилии, а точнее иной ее формы, я напреглась. – Что то высохла вся, бледная как поганка. Может тебя погонять, а, лебедь?

– Реально, Лебедева, что то скучно нам ста..., – но договорить Маринка не успела, в класс зашёл учитель.

«Марина Егорова» – местный авторитет девчонок, стройная мисис стерва.

– Доброе утро, ребята, рада вас видеть вновь! В этом году вы у нас выпускники, поэтому постарайтесь не нахватать двоек как обычно, потом уже не будет времени исправлять, – начала Анна Александровна.

– А вы нам их просто не ставьте и исправлять не надо будет, – выкрикнул малой.

– Алексей, ну как же их не ставить, за ваши эксперименты с перекисью водорода и йодидом калия?

– По моему это было впечатляюще, – заулыбался Лёша.

– О, да.

– Это было классно, – поддержал его класс.

– Довольно, давай к доске, проверим твои знания с прошлого года, записывай условие задачи...

Первый урок прошел достаточно спокойно, вторым был русский. Приготовив все для урока, собрала последнюю мелочь в рюкзаке и пошла в буфет, так как желудок настоятельно требовал пополнения. Очередь была совсем небольшой, поэтому быстро купила сосиску в тесте и чай. Кушала медленно, наслаждаясь каждым кусочком.

Не задолго до звонка вернулась в класс, обнаружив свою парту совсем пустой.

– Где мои вещи? – Набравшись смелости, сказала я.

Вся крысиная стайка, как один повернулась ко мне.

– Ой, а что их нет? – Невинно захлопала глазками Маринка.

– Отдайте, это не смешно.

– Лебедь, ну не кипишуй. – Медленно подошёл Леха и закинул свою лапу мне на плечо. – Твои вещички всего лишь ветром сдуло и прямо в окно, представляешь?

– Что?

– Так, класс, открываем тетради и записываем число, тему. А вы что встали по среди класса, хотите урок сорвать? Не потерплю подобного, сели быстро, – Мария Леонидовна, женщина уже в возрасте, для нее всегда важно время и дисциплина, хотя зачастую она сама опаздывает, как и в этот раз.

– Можно выйти?

– Лебедева, урок только начался.

– Мне срочно нужно.

– Так, ну что такое, сколь..., – хотела начать свою тираду, но внимание отвлек опоздавший Егор Вершинин.

– Извините за опоздание, можно?

– Начало учебного года, а они уже нервы треплют. За дверь оба и в библиотеку за книгами.

Зашибись, почему справедливость всегда не на моей стороне?

– Лебедева, чего встала? Марш, остальные записываем...

Ничего не остаётся, кроме того, как послушать Марию Леонидовну, спорить с ней, себе дороже. Выхожу из класса, но иду я далеко не в библиотеку.

– Ты куда пошла, решила все на меня спихнуть? – Егор схватил меня за плечо, пришлось остановиться.

– Как это ты прикасаешься ко мне? Не дай бог, заразишься бешенством или как ты там говорил? – Брезгливо скидываю его руку и иду дальше.

– Хватит поясничать, я не собираюсь все один тащить.

– Скажи спасибо своим друзьям, – кидаю напоследок и ускоряю шаг.

На поиски вещей ушло не мало времени, в итоге обнаружила свой рюкзак в кустах, хотя бы тетрадку с пеналом положили во внутрь, догадались тупоголовые.

Прежде чем пойти на урок, зашла в уборную, отмыть грязь с рюкзака. Справившись с этим пошла в класс.

– Лебедева, почему с пустыми руками, где учебники?

– А... я..., – перевожу взгляд на Егора, ухмыляется, козел.

– Вершинин сказал, ты немного отстала со своей половиной, мы не можем нормально начать упражнение, где учебники?

– Я сейчас, – развернулась и поплелась за учебниками. Вот же дурак.

В библиотеке было довольно мрачно, почему же тут нет самого библиотекаря. И где же книги? Даже спросить не у кого. Через минут десять активного и неудачного поиска учебников решила идти обратно. А что я скажу? Плевать, чтонибудь придумаю.

Взявшись за ручку двери, я уже начала придумывать, что скажу в своё оправдание, но вот только дверь не открылась.

1.2

Как бы я ни старалась достучаться до кого-нибудь по ту сторону двери, ничего не вышло. Будто всю школу подговорили не слышать моих истошных криков о помощи. Сходила, блин за учебниками.

Ничего не остается, кроме того, как сидеть и ждать. Но ждать чего? Неизвестно.

Прошел час, два, три, ничего не менялось. Скучно металась между рядами книг, не зная как себя отвлечь. По расписанию должен идти пятый урок, а значит последний. Дождавшись звонка, мысленно себя настраиваю на то, что сейчас я выйду и все будет хорошо. Но не через десять, двадцать и даже сорок минут я не переступила порог библиотеки.

Ну не могут же они просто уйти и оставить меня здесь? От бессилия падаю на пол рядом со стеной и начинаю тихо плакать. Не знаю сколько времени прошло, но за окном начинает потихоньку темнеть. Достāju телефон, открываю контакты, листаю. Даже позвонить некому. Писать в беседу класса тоже бесполезно, откидываю телефон и утыкаюсь головой в коленки.

Тихо и мрачно, даже шагов никаких не слышать. Всхлипываю и поднимаюсь, должен быть выход, я не останусь тут до утра.

– Помогите, пожалуйста, выпустите меня, – изо всех сил начинаю кричать, стучать и пинать по двери.

Никого.

Обхожу всю библиотеку в поисках запасного выхода, бесполезно.

Медленно скатываюсь по стене и начинаю рыдать во весь голос. Рядом начинает вибрировать телефон, замираю и смотрю на экран. «Бабуля»

– Да, бабуль. – Стараюсь быстро успокоиться, но голос предательски дрожит. – Да, привет. У меня все хорошо, ты как?

Кому я вру, у меня все очень даже плохо.

– Я не плачу, просто устала, не переживай. – Не могу себя сдерживать, слезы так и скатываются градом по щекам. – Не знаю когда приеду, постараюсь на выходных. Угу, хорошо, пока и я люблю тебя.

Отключаю звонок и просто ложусь на пол, закрывая глаза и кажется засыпаю.

– Эй, эй, девочка, очнись. Да что же такое? – Сквозь сон чувствую, что кто-то слегка бьёт мне по щекам и резко вскакиваю. – Очнулась наконец-то. Ты чего тут лежишь, милая, тебе плохо? – Вижу перед собой женщину, со шваброй в руке. Видимо, уборщица.

– Н... нет, – до конца не понимаю, что происходит и постепенно начинаю вспоминать. Не хочу ничего объяснять, хватаю рюкзак и сбегая с этого ужасного места. Кажется теперь я не смогу читать книжки, слишком плохие ассоциации.

Выбегаю из школы как ошарашенная, сердце бешено бьётся, останавливаюсь, пытаюсь успокоиться. Запрокидываю голову назад и выдыхаю свежий осенний воздух.

Не о чем не думая, просто бреду домой. Я устала. Я устала так жить. Но после плохого обязательно все будет хорошо. Правда ведь?

Идти до дома мне не далеко, но путь кажется каким то длинным.

Дома на удивление тихо. Мама нигде не видать. Прохожу на кухню в поисках еды. На столе лежит хлеб и колбаса, видимо закуска. Быстро делаю себе пару бутербродов и чай. После так называемого ужина иду в душ, а после просто падаю на кровать и засыпаю.

Единственное место, где я могу расслабиться это сон. Не знаю, как и почему, но спать мне удастся хорошо, после всех событий. Просыпаюсь без всяких будильников, кажется я должна выспаться, ведь сегодня выходной, но я выжата, словно лимон. Валяюсь ещё час, пока не слышу грохот в коридоре. Вскрываю и бегу на шум.

На пороге стоит еле живой мужчина, который шатается из стороны в сторону, кажется, дунь на него и он упадёт, а рядом лежит мама.

– Забирай, ик, Светку и скажи спасибо, что проводили ее, ик. Передай, если деньги не вернёт, ик, к... крышка, – после этих слов мужик захлопнул дверь.

– Мама, мамочка, ну как же так, – опускаюсь рядом на колени и тормошу ее за плечо, она что то невнятно бормочет и больше никак не реагирует.

Тяжело вздыхаю и ухожу в свою комнату. Ближе к обеду я собираю некоторые вещи и иду на вокзал, обещала бабушке приехать.

На дорогу уходит примерно час. В автобусе выбираю самое дальнее место, достаю наушники, включаю музыку и прислоняюсь лбом к стеклу.

За что жизнь сделала мне такой подарок. Когда то у меня было все, и друзья и счастливая семья, которая сейчас напоминает пятно ненависти и зла. С переходом в новую школу друзья исчезли и я убедилась, что не бывает школьных друзей, а только одноклассники, которые забывают тебя, если ты не рядом. Мои девчонки особо никогда мной не дорожили, но всю любовь и поддержку мне возмещали родители.

В этой жизни нужно быть готовой ко всему, и никто не придет тебе на помощь, как бы тебя не жалели, потому что твои проблемы, это только твои.

– Что за молодежь пошла, ни стыда, ни совести! – Кто-то грубо толкает меня в плечо, приходится снять наушник и повернуться. – Думаешь вставила затычки в уши и всё? Дай пожилым людям сесть, кобыла молодая такая, а сидит.

– Я не заметила вас, – приходится встать и уступить место ворчливой бабушке. Задумалась, не увидела, что автобус наполнился людьми.

Остаток поездки пришлось толпиться в душном автобусе. На своей остановке наконец-то вдохнула глоток свежего воздуха. Идти до бабушкиного дома было недалеко и через десять минут я была на месте.

– Моя дорогая, Катюша, как я рада тебя видеть! – На родных глазах выступают слезы, крепко обнимаю бабушку и целую в щеку.

– Я тоже рада тебя видеть, бабуля.